

Ох и тяжкий это труд — рассказывать о юбилее великой певицы, тем более такой, как Людмила Зыкина. Неосторожное слово скажешь — невеждой сочтут, а рассыпаться в комплиментах без толку — все равно больше того, что уже в ее адрес сказано, не придумаешь. Так что принимайте отчет о 75-летию певицы, прошедшем на минувшей неделе в музее-заповеднике Коломенское, таким, как он есть.

При виде Гнатюка у Кобзона не было слов — одно пение

Никас Сафронов подарил картину с видом Пятигорска, где любит отдыхать певица

Бородин и 75 белых роз

Когда запела Зыкина, солнышко вышло

Певицу поили чаем из термоса

Поклонников ее таланта в толпе прогуливавшихся легко можно было отличить по характерному выговору слова «музей», нарядным туфлям, которые раньше, когда выпадало счастье сходить в Большой, брали в качестве сменной обуви, да скромным гвоздиком, какие можно позволить себе на пенсию. В привычках этого контингента за прошедшее 20-летие, похоже, ничего не изменилось. Молодежи на концерте Зыкиной не было вовсе. А впрочем, откуда ей взяться, если билетов на юбилей в продаже не наблюдалось — большую часть приглашенных распространили среди ветеранов и личных друзей Людмилы Георгиевны. Кстати, даже поздравляющих звезд Зыкина выбирала сама: Дмитрий Гнатюк, Иосиф Кобзон, Тамара Гвердцители, Тамара Синявская, Александра Пахмутова и Николай Добронравов.

На набережной парка Коломенского соорудили специальную сцену и помост для зрителей: на нем расставили обыкновенные пластмассовые стулья, заботливо прикрытые целлофаном от дождя. С обратной стороны подножия сцены образовался целый город: отдельные шатры, предназначенные для подготовки к выступлению каждого коллектива-исполнителя, чай-шашлыки по баснословным ценам, бесплатные биотуалеты для участников концерта. Лишь один шатер расположился непосредственно на сцене — там вечером 10 июня жила сама именинница.

С погодой в этот день не повезло: моросил мерзкий дождь, да и вообще было холодновато. В 18.00 в левой кулисе появился ведущий Владимир Березин, а в правой — Людмила Зыкина, за спиной которой скрывалась дама с термосом (видимо, из персонала певицы). Даже опытный Березин, открывая концерт, так разволновался, что перепутал обя-

С первой же песни Зыкиной эти сотни зонтов закроются

занности создателей песен: «Когда поет Людмила Зыкина, выходит солнце. Поэты начинают писать музыку, а композиторы — сочинять стихи...»

Не знаю, как насчет авторов песен, но облака на самом деле расступились и показалось солнце. А вместе с ним — Павел Бородин с супругой и огромным букетом из 75 белых роз, который он потом вручил Зыкиной от Союза России и Белоруссии, а лично от себя — что-то в маленьком пакетике, что он постеснялся показать при всех.

Собирается прожить 150 лет

Первая половина праздника прошла довольно скучно: бесконечные видео- и живые поздравления представителей разных областей России, не слишком ори-

гинальных в своих словах, утомили, кажется, даже виновницу торжества. Когда на сцену вышел делегат от Независимых профсоюзов и принялся бубнить по бумажке текст, Зыкина не выдержала.

— Говорите в микрофон! — приказным тоном сказала она.

— ...ваше чарующее очарование... — произнесла в паузе Зыкина. — Где Гнатюк?

Но вместо украинского певца на сцену вышел Михаил Швыдкой. Он пообещал, что Дмитрий Гнатюк будет следующим поздравляющим, и тоже заверил, что Зыкина — наше все.

— Сегодня же празднует юбилей еще один замечательный человек — Игорь Моисеев. Он отмечает 80-летие творческой деятельности, не со дня рождения, а именно творческой деятельности. Так вот, и вам того же.

— Я хочу прожить 150 лет, — парировала певица.

— 160, — успел добавить Швыдкой.

— Согласна.

Но не верница скучных поздравляющих, конечно, была гвоздем вечера — народ ждал песен в исполнении Людмилы Георгиевны и получил их с лихвой. А на «Поклонимся и мертвым, и живым» зрители с подачи Бородина встали... Порой казалось, что Зыкина поет под фонограмму, но даже если и так, это еще ни о чем не говорит. В те моменты, когда, как во время поздравления актера Александра Михайлова, рождались экспромты, пела она точно так же, ничуть не хуже, чем в сопровождении оркестра.

Синявская причалась в карете «скорой помощи»

К середине концерта (на третьем часу) Зыкина заметно подустала, стала чаще садиться в кресло. И хотя ее всячески оберегали от ветра, надевали меховое манто (певица уже не раз за последние годы попадала в больницу с воспалением легких), ей было не по себе.

— Здесь так много говорят, что у меня уже ноги замерзли, — призналась певица.

На помощь подоспел Иосиф Кобзон: он сделал юбилейный символический подарок — оренбургский платок, который тут же накинул ей на плечи.

— Теплый какой! — восхитилась Зыкина. — Такой же, как ты!

— Хочу от Зыкиной детей! — мгновенноотреагировал мэтр.

— Поздно, мой любимый! Поезд ушел!

На это Кобзон привел не совсем приличное фольклорное высказывание, подтверждающее мужскую силу, которому зрители рассмеялись, а мы приводить постережемся.

Но наиболее душевным получилось поздравление от Тамары Синявской. Она, кстати, единственная, кому не позволили въехать на территорию Коломенского на личном автомобиле — пришлось ей пересаживаться в «Волгу» к медикам, у которых разрешение было. Вместе Зыкина и Синявская блестяще исполнили фрагмент из «Сильвы».

И только в финале юбилейного концерта Людмила Зыкина исполнила песню, которую все считают ее визитной карточкой — «Течет моя Волга».

— Ну вот и дождался. Хорошо Зыкина пела, громко, — утешались пожилые люди, не сумевшие за пять часов концерта пробиться к сцене. Многие ведь так и провели весь вечер на ногах, за милейшим оцеплением.

■ Ольга Сабурова, Максим Бурлак (фото).

Разминка молодежи перед выходом на сцену

16.06.2004
Зыкина Людмила